

Вырезка из газет

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

№ 1174

ИСКУССТВО

И ЗРИТЕЛЬ ✓

«Когда-то любила...»

Я — давнишняя любительница серьезной, в частности оперной и балетной музыки. Прекрасно помню «золотой век» Большого театра — довоенные и послевоенные годы. В те времена не раздавались столь щедро почетные звания народных артистов СССР и даже РСФСР, как это делается сейчас. Между тем посещение оперного спектакля становилось праздником и счастьем.

Недавно, в декабре, Всесоюзное радио передавало в записи 1948 года оперу «Риголетто». Слушала эту запись и, не постесняюсь признаться, плакала. Отчего же я плакала? Потому что снова испытала счастье от пения и дикции несравненного Ивана Семеновича Козловского, от широты и мощи голоса Андрея Иванова, от пения очаровательной Ирины Масленинковой. Плакала от обиды, что ГАБТ уже много лет не ставит таких опер, как «Риголетто», «Фауст», «Ромео и Джульетта».

Все солисты оперы имели такую безукоризненную дикцию, так владели своими голосами, что сейчас об этом можно только мечтать.

А вот теперешние мои наблюдения. В сентябре слушала оперу «Сказка о царе Салтане». Постановка хорошая, оркестр и хор, как всегда, на высоком уровне. О солистах: если у В. Пьяного, А. Бабыкина и П. Глубокого можно было разобрать произносимые слова, то у исполнительниц женских партий, как говорят, в подобных случаях, «каши полон рот». И это случай обычный, уже привычный. В спектаклях «Отелло», «Тоска»,

«Сельская честь», «Паяцы» и многих других слова не доходили до зрителя.

Я не могу себе даже представить, как отреагировали бы Н. Голованов, А. Мелик-Пашаев и другие наши крупные музыканты прошлого только лишь на дикцию нынешних солистов Большого театра. Они просто пришли бы в ужас. (Конечно, я не отношу это к таким нашим певцам, как И. Архипова, Е. Несторенко, В. Атлантов. У них дикция хорошая).

4 октября днем попала в Большой театр на концерт артистов ГАБТа. Такие сборные концерты часто устраиваются, и это очень хорошо. Ведь на эти концерты легче бывает достать билеты, чем на спектакль, и поэтому на них бы-

вают приезжие и гости столицы. Я ушла с испорченным настроением. Концерт проходил без подъема, каждый солист буквально «отбивал» свой дежурный номер. Многие зрители, которые впервые попали в Большой театр, не получили того, на что рассчитывали. Во втором отделении нам вообще преподнесли «сюрприз». Вместо заявленной в программе Г. Калининной выпустили другую певицу. Эту замену я оставляю на совести организаторов концерта, так как замена по своей сути не была разнородна.

Я уже не говорю о том, что внешний вид, габариты певцов и их туалеты должны чем-либо соответствовать. Конечно, В. Бирсова, Е. Степанова и Е. Катульская тоже не отличались хрупкостью, но, во-первых, им многого можно было простить за их великолепные голоса и чудесное пение, во-вторых, они выступали в костюмах, подобающих их комплекции.

Замены — вообще большой вопрос. Были случаи, когда с великим трудом достанешь билет на Владимира Атлантова, а его выступление по какой-то причине заменяют. Зритель теряет надежды — я имею в виду не зарубежного зрителя, а нашего, отечественного.

И последнее: давно говорил о филиале Большого театра. Но когда это произойдет? Нельзя ведь слушать оперные спектакли во Дворце съездов. А теперь еще и бедного «Евгения Онегина»...

На этом я заканчиваю свои небольшие заметки, не претендуя на особую глубину, тем более что я по образованию инженер и могу в чем-то ошибаться.

Е. ЛЕЛЬЧУК,
ветеран труда.

МОСКВА.